

- Мама, очнись пожалуйста, - молодая девушка склонилась над бездыханным телом пожилой женщины, - ПОЖАЛУЙСТА, ОЧНИСЬ, - её голос сорвался в крик, а всё тело лихорадочно затрясло, - Нет, нет, только не это....

Она с огромной для себя скоростью метнулась к стоящему рядом с кроватью шкафчику и начала наугад открывать все плотно закрытые ящики.

- БОЖЕ, ДА ГДЕ ОНА?!

Не найдя нужный предмет, она подбежала к находившейся рядом с кроватью тумбе. Времени на аккуратное открытие всех ящиков у неё уже не оставалось, а посему она начала с невиданной ранее для себя силой с корнем их вырывать. На зарёванном лице Софии сейчас читалась эмоция отчаяния, смешанная с ужасом и глубочайшей депрессией. Как назло, лекарство оказалось в самой последней полке, на вырывание которой девушке пришлось потратить больше всего сил, а потому, вырвав её, бледно-красный кристалл со звоном отскочил от внутренних стенок ящика и полетел в сторону кровати, намереваясь под неё закатиться. И словно предвидя этот исход, София изначально заготовила заклинание для телепортации малых объектов к себе. Исчезнув в ярко-синей вспышке, лекарство оказалось в её маленькой и белоснежной руке.

- Сейчас, мамуля, потерпи пожалуйста ещё немного...

Она ловким движением схватила по какой-то причине лежащий на полу аппарат, напоминающий собой шприц, и в одно мгновение поместила в один из его отсеков кристаллизованное лекарство. Словно только этого и ожидав, устройство начало сильно нагреваться и гудеть, заставляя тем самым помещённый вовнутрь объект таять и перетекать во второй отсек, служащий уже для хранения именно жидкости. Дождавшись, пока процесс плавки кристалла завершится, что не заняло больше пары секунд, София аккуратно взяла руку своей матери, пытаясь найти пригодное для инъекции место. Но вся её левая конечность была сплошь покрыта синими пульсирующими кристаллами, перекрывавшими собой абсолютно все доступные для ввода лекарства места. Еле сопротивляясь истерике, повергнутая увиденным в шок, девушка схватила вторую руку умирающей матери. Так как инъекция зачастую вводилась именно в левую руку, правая была значительно меньше заражена, а посему на ней имелась пара подходящих для инъекции мест. Проткнув шприцом кожу, девушка сделала пару быстрых

и глубоких вдохов, а после чего, сильно зажмурившись, быстро нажала на поршень. Крик матери, вызванный нестерпимой агонией, сопровождался ужасными конвульсиями всего тела. Боль, которую вызвала инъекция, заставляла тело женщины извиваться и изгибаться под столь неестественными углами, что казалось это тело и вовсе было искусственным и им просто-напросто сейчас игрались, проверяя на прочность суставы. Агония прекратилась так же резко, как и началась.

Найдя в себе силы, женщина решила хоть раз за сутки посмотреть на свою любимую старшую дочь, заботившуюся о ней каждый день. София открыла глаза в тот же момент, и увидела взгляд своей мамы, полный любви и нежности. Насладившись мимолётным мгновением, её мать наконец мирно уснула. Отпустив руку, которую та всё время крепко держала, девушка выбежала из спальни и закрылась в ванной комнате. Она села на холодный кафельный пол и громко зарыдала, не сдерживая своего крика. В один момент, когда истерика полностью охватила её, она вцепилась обеими руками за свои волосы и попыталась их вырвать, но не смогла, будучи обессиленной. София рыдала на протяжении часа, пока все выпущенные на волю эмоции окончательно не забрали последние остатки выносливости, заставив тем самым упасть на твёрдый пол хрупкое тело девушки.

- Приветствую тебя. Присаживайся. Меня зовут Теодор, а это мой друг Доминик. Прости, но я сейчас немного занят, так что посиди пока тут, - добродушно поприветствовал её человек в костюме.

- Ой, ничего, я уже уйду. Мы уже всё обсудили, так что не буду вас прерывать, - высокий бледный мужчина в плаще сверкнул своими красными глазами и учтиво поклонился, - Три, Теодор, мне нужно три. Не меньше.

- Да понял я, понял.

Доминик удовлетворённо кивнул головой и исчез в дверном проёме, не забыв закрыть за собой

дверь.

- Что-ж, София Вернер, и зачем же ты сюда пожаловала? – Теодор откинулся на спинку стула.

Девушке было трудно выдавить из себя слова, ибо подсознательный страх не давал ей возможность чувствовать себя свободно. Она и подумать не могла, что когда-либо окажется в подобном месте и будет просить подобного человека о помощи.

- Я хоте...

- Деньги или какой-то вопрос, на который способен дать ответ кто-то вроде меня, ведь так? – прервал её мужчина.

Девушка ошарашено уставилась на сидящего перед ней человека. А тем временем, её сердцебиение сильно участилось, а руки невольно начали дрожать. Сейчас ей хотелось лишь поскорее отсюда убежать и никогда больше не появляться рядом с подобными местами, и, если бы не крайний случай, она бы вообще здесь не появилась. Но она не могла.

- “Как он узнал?” – пронеслась мимолётная мысль в её голове.

- Хочешь спросить, как я это разузнал?

В этот момент девушка поняла, что стала добычей, попавшейся в лапы хищника. Она буквально чувствовала, как сидящий перед ней человек видит её насквозь и словно читает её

МЫСЛИ.

- Удивлена? Хах. А ведь это просто дедукция. Сюда не приходят просто поболтать. Я видел достаточно людей, а потому и могу примерно понимать их сущность. Ты не похожа на ту, кто придёт сюда ради своих корыстных целей и тем более ты не похожа на наркоманку. Так же ты не являешься ни торговцем, ни засланным шпионом. Это всё значит, что ты пришла либо за деньгами для чего-то очень для тебя важного, либо за той информацией, которую не получить легально. Я прав?

- Д-да, - робким и тихим голосом промямлила девушка, а её взгляд окончательно опустился в пол.

- Ну что-ж, ты по адресу. А теперь говори, что нужно.

Губы Софии дрожали, а рот был словно под замком, но всё же, ей пришлось переступить через себя и сказать:

- Моя мама болеет ИЦПЭ, я слышала..., - слова словно встали комом в горле, не позволяя ей продолжить.

Даже если бы это здание не являлось одним из убежищ бандитов в Хумсгарде, то оно всё равно бы вызвало дискомфорт при нахождении в нём. Неуютно скрипящий пол, лай собак, смех завсегдатаев посетителей бара неподалёку – всё это создавало тревожную и отталкивающую атмосферу.

- Не бойся. На, попей, - Теодор плавно подал ей стоявший рядом с ним стакан с водой.

Находясь под неведомым для неё давлением, девушка с видимым в её действиях страхом, резко схватила стакан, заставив тем самым расплескаться большую часть воды в нём.

- Ох... Да не бойся ты так. Поверь мне, если бы я хотел сделать с тобой что-то плохое без твоего ведома, ты бы уже давно валялась без сознания с мешком на голове, - его речь слегка ускорила, что выдавало в нём некую раздражительность, - Но как видишь, ты всё ещё сидишь целёхонькая. Хотя я и глава преступной организации, но ещё не настолько потерял всю свою человечность, - Теодор по-дружески улыбнулся, пытаясь вызвать хоть капельку доверия у сидящей перед ним девушки.

Они сидели в тёмной комнате с закрытыми окнами, отчего это место действительно начинало давить на психику всякому неподготовленному человеку. Словно поняв, что это одна из причин страха, мужчина щёлкнул пальцами, и по всей комнате равномерно загорелись белые кристаллы, начав источать приятный глазу свет.

- Прости, просто вампиры не очень любят свет и всё с ним связанное. Даже искусственный. А теперь, я надеюсь ты продолжишь.

- Простите меня..., - прошептала София.

- Ничего.

- Я слышала, что вы можете излечить ИЦПЭ. Это правда?

- Да. В отличие от федералов, мы не боимся жертвовать людьми.

- Сколько это будет стоить?

- Смотря в какой стадии пациент.

- Четвёртая..., - девушка еле сдерживала слёзы.

- Ууу, последняя. Это... Как бы мягче выразиться... Очень дорого. Нужно тридцать человек, для того чтобы выкачать и заблокировать всю энергетическую сеть из больного. И так как после этого мы вынуждены убить всех жертв, то нужно оплатить полную стоимость всех тридцати людей, плюс сама процедура. Даже если мы возьмём в учёт самых дешёвых наркоманов и инвалидов, то это как минимум тысяча золотых за каждого человека, плюс ещё две за операцию.

От услышанного, девушка выронила стакан из рук и тот со звоном разбился, разлетевшись на мельчайшие осколки.

- Теперь вопрос в деньгах?

София лишь молча кивнула.

- Хмм, вариантов немного. А если точнее – их нет. Что бы я тебе не предложил, ты в любом случае не получишь полную сумму.

- Как-как?

- Но, я могу тебе помочь в другом. Я могу предложить тебе работу проституткой, в обмен на что я соглашусь поставлять подавитель эффекта болезни. Разумеется, в качестве зарплаты.

Девушка не знала, что сказать. Она и подумать не могла, что когда-нибудь ей всерьёз придётся задуматься над тем, чтобы стать проституткой. Если бы её мама узнала, что из-за неё, её дочери придётся встать перед этим выбором, она бы скорее всего убила себя до того, как заболела этой страшной болезнью.

- “Прости меня мама, сестра. Простите за то, что я соглашаюсь на такое”.

- Не мучай себя, по тебе видно, что ты не хочешь связывать свою жизнь с этим. Пока ты ошарашенно на меня смотрела, я придумал другой вариант. Насколько мне известно, ты неплохой пространственный маг, ведь так?

- Д-да.

- Мне совсем скоро такой и понадобится. Нужно будет перекинуть кучу золота с одного места в другое. Естественно, при этом ты нарушаешь закон и подвергаешь свою энергетическую сеть большому риску, так как всё это нужно будет сделать за несколько часов. К сожалению, одновременно несколько человек я не смогу привлечь к этой задаче, так как телепортационные каналы легко заметить, если их несколько, и они исходят из одного места. Так как эта работа тяжёлая, я готов в качестве оплаты излечить твою маму, но с условием. Я время от времени буду тебя привлекать к подобным заданиям, и у тебя не будет права отказаться. Ты согласна?

- Д-да! – у Софии появилась надежда, - Н-но, почему вы мне так сильно помогаете? – этот вопрос действительно её интересовал.

- Хах, - лёгкая ухмылка отразилась на лице Теодора, - Скажем так, даже у такого как я есть принципы, - с этими словами, он на мгновение вспомнил своё детство.

Заснеженный дом, неумолкающий ни на секунду ветер за окном, крики и плач его сестры. К этому времени его мать уже умерла от постоянных побоев и изнасилований её мужа, а потому он решил взяться за их дочь. Привязанный к перилам лестницы маленький Теодор с ужасом наблюдал как находящийся под опиумом отец с кровожадной жестокостью насилует его сестру, которой на тот момент было всего одиннадцать лет. Эта сцена навсегда вырезалась в его памяти, разрушая тем самым психику шестнадцатилетнего мальчика. В итоге сестра была продана отцом в рабство, так как ему не хватило денег на очередную дозу. Он любил свою маму, которая всегда прикрывала собой испуганных детей, и по этой причине он пообещал себе стараться помогать тем, кто хочет спасти своих родных. Но тем не менее, это не делало его абсолютно бескорыстным человеком, который пойдёт на всё ради этого.

- Ты поступила на стажировку в отдел следователей, да?

- Да.

- Примерно через месяц у вас появится задача в Серабе. Тебе нужно попасть в группу, которую отошлют. Как только вы туда телепортируетесь, мы тебя сами найдём.

- М-месяц?

- Да. А что?

- У меня не хватит денег, чтобы купить временное лекарство на такой промежуток...

- Ммм, это плохо..., - Теодор призадумался, - Скажи мне, ты девственница?

- Ч... что?

- Да или нет?

- Д...да.

В обычной ситуации ей было бы стыдно об этом говорить, но сейчас стыд - это последнее о чём она волновалась.

- Хорошо..., - на лице мужчины отразилась едва заметная улыбка, - Видишь ли, - он встал со своего кресла и направился к девушке, отчего та ещё сильнее вжалась в стул, - Ты красивая. Даже очень, - он лёгким и нежным движением поддел ладонью тёмные с синим оттенком волнистые волосы Софии, - А твой цвет волос... это просто прелестно, - его голос перешёл в шёпот, а дыхание стало более громким.

Девушка не могла даже пошевелить глазами, не говоря уже о том, чтобы сказать, что ей не нравится то что он делает. Она и впрямь была очень привлекательна, и в те годы что она училась в магической академии Хумсгарда, за ней бегало куча парней. Природа наделила её естественной красотой, а в купе с её робким характером и хорошей репутацией отличницы, она быстро обзавелась фанатами как среди парней, так и среди девушек. Но, в столичной академии таких как она достаточно, так почему же именно София была так популярна? Всё дело в её волосах. Она родилась с очень редкой мутацией энергетических каналов, которая заранее предопределила её судьбу как мага, а также дав ей тёмный цвет волос с хорошо видимым

синим оттенком. Среди множества молодых красавиц выделялась именно она, отчего к её персоне было повышено внимание.

Теодор отпустил волосы перепуганной девушки и сел обратно в своё кресло.

- Кхм, в общем, есть такие люди, которые занимаются сексом исключительно только с девственницами. Весьма странный фетиш, но не мне их судить, - в этот момент по нему было видно, что он явно о чём-то задумался, - Как я сказал ранее, ты очень симпатичная. Я знаю человека, который готов заплатить очень хорошие деньги за то, чтобы ты покорно отдалась ему в свой первый раз.

Она уже сейчас понимала, что другого выхода у неё нет, так как деньги, выданные государством в качестве кредита гос. служащему, у неё уже закончились.

- "Отдаться ради денег...", - чувства разрывали её изнутри, - "...насколько низко мне ещё придётся пасть?"

Как и любая другая девушка, София боялась первого секса, и всегда мечтала о том, что займётся им с парнем её мечты. Те, что бегали за ней в академии, были избалованными сынками и бабниками, а те, что хоть чуточку вызывали у неё интерес, были заняты. Конечно, она без проблем могла отбить почти любого парня у другой девушки, но у неё был совершенно другой характер, для того чтобы сделать что-то подобное.

- Сколько вы мне заплатите?

- Столько, что тебе хватит денег на полтора года вперёд.

- Я..., - Теодор и так уже знал её ответ, - ... я согласна!

- Чудесно! – бандит хлопнул в ладоши, - Начнём прямо сейчас.

- К-как сейчас?

- Поверь мне, пока ты под эмоциями, лучше сделать это сейчас. Ты будешь чувствовать меньшее отвращение, чем если бы заранее готовилась к этому.

- Хорошо...

Дальше, все воспоминания, связанные с походом в особняк словно находились в тумане, а девушка помнила лишь основные моменты.

Встав из-за кресла, Теодор жестом показал Софии, чтобы та следовала за ним. Выйдя из здания, представляющего из себя обычный двухэтажный дом, они направлялись по ночным улицам Хумсгарда. Действовавший ночью комендантский час в мгновение превратил город в, казалось бы, полупустое поселение, хотя часами ранее здесь вовсю бурлила жизнь, а количество народу было сопоставимо с населением маленькой страны. Без проблем пройдя несколько километров, им впервые встретились первые стражники, патрулировавшие город. Так как они двигались обходными путями, то обойти внезапно появившуюся преграду у них не составило проблем.

Возле огромных и массивных ворот дома, их ждала пара охранников, которые без лишних вопросов пропустили Теодора, словно тот был частым гостем у владельца особняка. Зайдя

внутри, девушка не могла не удивиться роскоши, которая окружала её повсюду. Огромное множество всевозможных дорогих элементов декора, вкупе с невероятными размерами самого здания, создавали ощущение того, что ты сейчас находишься в доме как минимум у принца. София даже не могла себе представить человека, которому ей придётся отдаться словно проститутке, но искренне в душе надеялась, что он будет хотя бы симпатичным. Поднимаясь на второй этаж, она услышала, как находившийся уже там Теодор негромко о чём-то разговаривал с женщиной, обладающим низким и неприятным басом. Как и большинство девушек магов, София не обладала выдающимися атлетическими способностями и хорошо развитой физической силой, а потому подъем по лестнице, вкупе с её общей моральной усталостью за сегодня, дался ей на удивление трудно.

Когда она увидела его, на неё накатила волна омерзения. Жирный, похожий на свинью мужчина в халате передал Теодору увесистый мешок с золотом и без лишних слов схватил девушку за руку и повёл в одну из тёмных комнат. Та уже хотела ударить его по голове своим посохом, который она всегда носила с собой, но вовремя остановилась, понимая, что другого выхода у неё попросту нет.

Своими мерзкими толстыми пальцами он начал срывать с неё её повседневную одежду, попутно трогая перепуганную девушку за всё что ему вздумается. Естественно, он делал это не молча, но из-за стресса, полученного в ту ночь, София не могла вспомнить, что именно он говорил.

Девушка лишь бездвижно стояла и терпела, пока в конечном счёте её не повалили на кровать и не сняли последние фрагменты её одежды, оставив на теле лишь трусы. Начав облизывать её оголённое тело, он машинально опустил свою руку ей между ног, держа при этом вторую на груди. После того как он вдоволь насладился её прекрасным и невинным телом, и не встретив никакого сопротивления, преступил непосредственно к самому сексу.

Единственное, что она помнит с того момента – это лишь омерзение. Ничего и близко к приятному девушка не испытывала, а от нестерпимой боли она невольно кричала, а по её лицу бежали слёзы. Стоит ли говорить о её душевном состоянии в тот момент? Ведь сам факт того, что ей пришлось лишиться девственности с мерзким богатым мужчиной за деньги, уже заставлял её ненавидеть себя и свою судьбу. Более того, человек что её насиловал, был не особо деликатен в отношении того, как она себя чувствует, а потому просто-напросто грубо завершил весь процесс насилования, совершенно не заботясь о возможной беременности. После чего, покрытый потом, он с грохотом слез с неё и завалился на кровать, продолжая тяжело дышать. Единственное, что ей сейчас оставалось, это быстро надеть всю снятую с неё

одежду, за исключением трусов, которые были бесцеремонно сорваны и сейчас представляли из себя лишь кусок ткани. Чуть ли не выбежав из комнаты, она сразу же столкнулась с Теодором, который всё это время ждал её снаружи.

- Держи, - он протянул ей мешок с золотом, - Ах, и вот это ещё, - во второй руке у него оказалась таблетка, - От беременности, - пояснил он.

Быстро выхватив мешок, она залпом проглотила пилюлю и очень быстро покинула дом, продолжая при этом реветь. Единственное, что она сейчас чувствовала, это лишь боль и полное душевное поустошение.

С громким вздохом София проснулась в ванной комнате.

- Снова кошмар..., - она взялась одной рукой за голову, чувствуя тянущую головную боль.

Так как она уснула прямо в одежде, в её кармане сейчас всё так же находились маленькие часы на подвеске, взглянув на которые, она лишь негромко вздохнула. Вчера ей сказали явиться ровно в час дня, хотя сегодня у неё был выходной, а так как до назначенного времени оставалось менее сорока минут, она была вынуждена немедленно пойти помыться и даже отказаться от завтрака. Одним взмахом руки она повернула переключатели возле крана, и вода начала потихоньку заполнять довольно большую ванну. Подойдя к зеркалу, она устало посмотрела на своё отражение, не ожидая увидеть там каких-либо изменений. В ответ на неё смотрело всё такое же красивое, но бездушное лицо куклы с глубокими и пустыми глазами цвета морской глубины.

Одним движением сняв с себя одежду, она медленно залезла в уже наполнившуюся ванну. В её движениях была заметная некая изящность, приковывающая внимание всякого, кто бы это увидел. Тёплая вода в один миг окутала стройное тело девушки, отчего на её щеках появился свойственный высокой температуре румянец. Большинству людей нравилось беззаботное времяпрепровождение в горячей и успокаивающей ванне. Их тело и рассудок успокаивались, полностью отдавая себя во власть неспешно качающейся тёплой воде. Да, это нравилось большинству, но не Софии. Ей уже ничего не нравилось.

С громким криком она замахнулась своей рукой, в которой в вспышке голубоватого света появился хорошо заточенный кухонный нож. Резко опустив руку, она остановила её в миллиметре от своих вен на шее, и ещё раз закричав от злости, откинула его в другой конец ванной комнаты. Глубоко дышав, София откинулась на стенку ванны и прикрыла глаза.

- "Ещё неделя. Неделя, и я тебя спасу, мама. А после спокойно умру", - с этими мыслями она вылезла из ванны и направилась в свою комнату.

Весь их дом был совершенно пуст, за исключением ванной комнаты и спальни, в которой находилась её мать. Даже кухня, и в той уже ничего не было, за исключением одного ножа и кухонной плиты. София, дабы найти хоть какие-то деньги на временное лекарство, была вынуждена продать почти всё чем владела, и потому сама она спала на полу, а из одежды у неё были лишь её повседневный сарафан и спец. форма следователей. Как и вся женская часть её подразделения, она носила совершенно обычную форму низкоранговых служащих, а именно: короткий синий скроенный пиджак с белой рубашкой под ним, тёмно-синие зауженные штаны, закреплённые узким кожаным ремешком и удобные ботинки того же цвета. Так же, почти все девушки добавляли какой-нибудь характерный для них аксессуар, дабы хоть как-то выделяться из толпы одетых точно так же коллег, но София ничего подобного не носила, в частности потому что у неё как таковых аксессуаров и не было.

Быстро заглянув в комнату, где сейчас спала её мать, она быстро вышла из дома в надежде, что собрание не продлится долго, и она скорее вернётся обратно. Её дом находился на самом краю Хумсгарда, отчего добираться до нужного здания ей бы пришлось по меньшей мере пол дня. Но София была очень талантливым магом пространства, а потому у неё этот путь занял не больше пары минут. Она искривляла пространство, заставляя его открывать "кротовые норы", переносящие её на несколько километров вперёд. Так как она находилась в столице, то запас энергии на подобную довольно непростую магию почти не тратился, связи с тем что энергетический разлом был у неё буквально под носом. Время от времени её останавливали стражники, но после того как девушка демонстрировала им своё удостоверение, они спокойно

пропускали её дальше.

Стоя возле огромного каменного здания, расположенного чуть ли не в самом центре столицы, София невольно задрала голову, дабы посмотреть на его верхушку. Это строение являлось главной базой всех государственных военных органов страны, а посему его размеры были колоссальными. Его самая высокая точка словно касалась небосвода, а в ширину и длину оно походило на небольшую деревушку. Доподлинно неизвестно, кто был архитектором, сотворившим это здание, но все без исключения считали его безумцем, ведь больше этого военного центра был лишь королевский дворец.

Поднявшись по лестнице, девушка попала на полуоткрытую площадку, потолок которой держали массивные каменные колонны. Как и всегда, здесь была толпа народу, которая, однако, сразу же расступалась при виде прелестной девушки с необычайно красивыми волосами. Форма, словно сшитая под неё, идеально сидела на её стройном небольшом теле, подчёркивая каждую его немаловажную деталь. Она чувствовала на себе множество взглядов, но ни на один не обращала внимания, хотя всего год назад она бы сгорела со стыда, если бы с ней случилось нечто подобное.

Спустя минуту она добралась до помещения, в котором должно было состояться собрание, и ожидая там всего несколько человек, она сильно удивилась, когда увидела, что здесь находились почти все её коллеги. Ещё раз посмотрев на подаренные её матерью часы, она увидела, что пришла ровно в то время, что и должна была. В прочем, как и всегда. Какие бы обстоятельства не пытались её задержать, она всегда приходила в строго оговоренное время: ни минутой позже, ни минутой раньше - за что даже над ней частенько подшучивала младшая сестра.

В центре зала появился глава подразделения общественной безопасности - Браум. Он кратко осведомил всех о том, что завтра большая группа следователей будет отправлена в Сераб, а после чего быстро перечислил тех, кто в эту группу будет входить. Услышав своё имя, София облегчённо выдохнула, но тем не менее в её разум поселилось странное сомнение.

- "Нас вызвали раньше, чем должны были. Обычно у таких людей как Теодор всё идет по плану, и недельные отклонения недопустимы. Надеюсь там ничего не произошло", - с этими мыслями она под доносящийся со всех сторон гул быстро вышла из здания.

И только выйдя на улицу, она вновь воспользовалась пространственной магией, так как её использование в административном здании было строго запрещено. Открыв дверь своего дома, на неё плотным потоком повалил дым, а нос сразу же уловил запах чего-то горелого. Её рефлексы сработали в тот же миг, как мозг понял, что случилось что-то плохое. Она за секунду активировала заклинание, и разорвав пространство, оказалась во всех комнатах сразу, а увидев сидящую на кухне мать, в одно мгновение перенесла туда своё настоящее тело. София тут же увидела, что дым плотным столбом валит из находящейся по какой-то причине на плите кастрюли. Сразу выключив нагрев, она взмахом руки открыла кран и создав два маленьких портала, один из которых был под вытекающей водой, быстро охладила накалённую до красна плиту.

- Мама, что ты тут делаешь? – подбежав к сидящей на полу женщине, она с волнением в голосе спросила её.

- Д-доченька моя, - она еле могла говорить, а её голос был очень хриплым и “полумёртвым”.

Пожилая женщина потянула свои обезображенные болезнью руки к своей дочке, в надежде ощутить теплоту её тела. Мать Софии всё ещё могла самостоятельно передвигаться, но делала это уже неосознанно, так как ИЦПЭ так же помимо всего прочего вызывал и слабоумие, постепенно развивающееся до момента излечения.

Помогая подняться, девушка стала опорой для матери, и вместе с ней отправилась к её комнате. Уложив пожилую женщину на кровать, она уже без лишних слов направилась на кухню, дабы приготовить поесть. Подойдя к плите, она заглянула в почерневшую кастрюлю и увидела там сожжённые макароны. Глубочайшая печаль напала на Софию, а на её глазах выступили слёзы. Её мать пыталась приготовить макароны, так любимые её старшей дочкой. Несмотря на страшную болезнь, на прогрессирующее слабоумие, на то, что она находилась на пороге смерти – она всё ещё пыталась о ней позаботиться. Еле сдерживая плач, молодая девушка молча начала готовить кашу, а закончив, отправилась обратно в спальню уже с тарелкой. И вот, пока девушка кормила свою мать с ложки, она обещала ей:

- “Скоро. Скоро всё станет хорошо, мама”.

На следующий день она уже стояла в центре телепортационного круга, который должен был отправить её в Сераб. Она не боялась оставлять маму одну, так как знала, что правительство было обязано позаботиться о её больном родственнике, в случае если она отправлялась на дальнюю от дома миссию.

Вспышка портала.

Девушка в надежде начала смотреть по сторонам, уже сейчас ожидая увидеть людей Теодора, но, как и ожидалось, в это время за ней никто не пришёл. Скинув это всё на их общую безопасность, она начала терпеливо ждать, выполняя тем самым мелкие поручения начальства. Она ждала день, два, неделю, месяц, но за ней так никто и не явился. Не находя себе места, она сама стала искать встречи с Теодором, но так никого похожего на бандита и не нашла.

Всё свободное время она тратила на то, что бесцельно ходила по всему Серабу, делая акцент на тёмные и небезопасные подворотни. Пару раз она даже видела двух подозрительных парней, но вскоре понимала, что это всего лишь обычные жители. Апатия вперемешку с депрессией окутали разум Софии. Она перестала есть, утратила всякое желание хоть как-то следить за собой, а от постоянных кошмаров ей удавалось поспать лишь пару часов в сутки, отчего под её глазами появились нездоровые синяки. И вот, после того как она уже потеряла всякую надежду на спасение матери, она решила покончить с собой. Видя то, что вся их миссия по какой-то причине остановилась и они даже не собираются возвращаться, она планировала повеситься у себя в номере. Для того, чтобы это сделать, София должна была закончить свою дневную смену и отправиться в отель, но в середине дня их всех срочно созвали на центральную площадь города, что было совершенно для неё неожиданно, и в глубине её души вызвало даже крохотную долю интереса.

Слушая неугомонный гул людей, окружавших её, она была совершенно спокойна, ведь знала, что её ожидает скорая смерть на войне, а потому лишь молча стояла и ждала, когда же телепортационный круг перенесёт её на поле битвы. Сейчас она напоминала собой прекрасную куклу, которую бросил кукловод. Даже в самой её позе читалась сильнейшая усталость от всей жизни, а её безразличное лицо только укрепляло это сходство. Смотря своими пустыми глазами на ревущую в толпе светловолосую девочку, она краем глаза заметила произошедший в пространстве дроп, а вместе с тем неестественно изменившееся положение тела стоящего рядом с ней темноволосого юноши. Она знала, что означает это

явление и при каких условиях оно возникает, и потому в подсознании даже заинтересовалась почему же он возник именно сейчас и как с ним связан этот парень. Она уже было хотела дёрнуть парня за рукав, дабы привлечь его внимание и спросить об этом, как вспышка портала перечеркнула все её планы.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/356906>